

*Л. С. Камнева, Е. В. Мигуш**

**ЭТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО ДЖ. ДЖЕНТИЛЕ,
ЭТИЧЕСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ Б. КРОЧЕ
И «ИМПЕРИЯ» Ю. ЭВОЛЫ**

Авторы статьи рассматривают основные течения итальянской политической философии в рамках национального проекта. В первой половине XX в. неогегельянская мысль, представленная Дж. Джентиле и Б. Кроче, составила основу академического дискурса в Италии. Помимо осмысления разработок в сфере педагогики и образовательных программ, итальянские неогегельянцы были авторами концепций этического государства и этического либерализма.

Ключевые слова: этическое государство, этический либерализм, итальянская философия, политическая философия, империализм, консерватизм.

L. S. Kamneva, E. V. Migush
“THE ETHICAL STATE” OF GIOVANNI GENTILE, “THE ETHICAL LIBERALISM”
OF BENEDETTO CROCE AND THE “EMPIRE” OF JULIUS EVOLA

This article reviews the political philosophy of Giovanni Gentile and Benedetto Croce, outlining their essential concepts of ethical state and ethical liberalism. However, while their ideas were entrenched as a part of academic mainstream in their lifetime, they were criticized by some other notable Italian thinkers of the XXth century, e. g. Julius Evola.

Keywords: ethical state, ethical liberalism, Italian philosophy, political philosophy, imperialism, conservatism.

К началу XX в. возникла широкая критика буржуазного общества европейских либерально-демократических институтов [см.: 1]. В частности, данная критика была широко распространена во многих странах, включая

* Камнева Лолита Сергеевна, старший преподаватель, к. филос. н., Санкт-Петербургский государственный университет; l.kamneva@spbu.ru;

Мигуш Егор Вячеславович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

Италию. Ввиду целого ряда общественно-политических и экономических кризисов, на политической арене возникло целое множество активно действующих противоборствующих сил. Среди широкой палитры критиков «увядающих и недееспособных государственных формаций», были марксисты, социалисты, анархисты, представители политического католицизма, традиционалисты и националисты. Каждому из вышеназванных направлений итальянской политической жизни теоретики-интеллектуалы стремились предоставить должную оценку для разрешения конфликта в условиях номинально существующей парламентской демократии, которая в итальянском королевстве не располагала должным инструментарием для разрешения трудностей между отдельным обособленным индивидуумом и общегосударственной политикой.

Помимо этого стоит отметить, что для относительно молодого итальянского государства сохранялся целый ряд неразрешённых внутривнутриполитических задач, среди которых были запоздалая индустриализация, экономическое неравенство между индустриальным севером и аграрным югом, децентрализация, лишаящая слаженного действия, сложные отношения нового государственного аппарата с католической церковью. Более того, перед Италией стояли не менее сложные внешнеполитические задачи: утвердиться в статусе мировой державы за счет колониальных войн, а также поддержать ирреденту, движение итальянских националистов, стремившихся собрать земли со значительным итальянским населением, которые не вошли в состав королевства в 1871 г. Подобные планы нуждались в идеологическом обосновании.

Либерализм (этический либерализм) Кроче или же новый либерализм Джентиле крайне сильно противоречат сложившимся представлениям о (английском) политическом либерализме, который принято рассматривать. Каковы причины данного противоречия, будет рассмотрено далее. Без адекватного понимания данного различия ни ученый, ни интересующийся историей и философией Италии не смогут вникнуть в происходящие политические процессы минувшего, но крайне важного прошлого. Причины данных спекуляций можно проследить как в итальянском прошлом, так и наследии интеллектуальной истории сегодняшних Апеннин. Мыслители самого разного политического толка взялись за дело: перед Первой мировой войной формируется фундамент для правой политической мысли, представление о которой можно составить по работам философа-неогегельянца Джованни Джентиле. Политическая философия Джентиле — это философия так называемого «актуального идеализма», которая становится своеобразной парадигмой мышления в академических кругах итальянского королевства в 20–40-х годах. Без неё представляется невозможным приблизиться к пониманию итальянской истории первой половины XX в. Джентиле оказался в авангарде [см.: 10].

Целью данного исследования является попытка рассмотреть концепции этического либерализма и этического государства в работах Джентиле и Кроче как краевых прожектов политической теории начала XX в. в Италии. На тот момент данные концепты были представлены в качестве аутентичных умозрительных программ для конкретной политической реализации. Учитывая сложившиеся влияния обоих философов, можно выдвинуть предположение,

что тем самым вышеупомянутые разработки во многом на долгие годы определили итальянский политический дискурс.

Из деятелей XIX столетия стоит особо отметить Леопарди — поэт-романтика, чей вклад в эстетику патриотизма Италии носит фундаментальный характер, и Джоберти, онтологизм которого стремился обратить взор в античность, в новом прочтении платоновских учений воплотить утопическое государство, на основе либерального католицизма под эгидой неогвельфизма построить Италию, о которой столь долго грезил её сыны. Пожалуй, в фарватере в большей степени, по итогу оказался Мадзини, чей политический проект был одновременно нацелен на построение демократии, формирование нации и возрождение римского духа. Несмотря на то, что оба последних мыслителя участвовали в политической жизни, лидер «Молодой Италии» оказался наиболее успешен в утверждении политических программ. Тем не менее и либеральный католицизм, и политические воззрения Мадзини внесли вклад в политическую мысль, в особенности в стремлениях обретения синтеза прошлого и настоящего, модернизированного молодого государства с богатой историей, в выработке единого видения и, как следствие, механизма для выработки аппарата успешного политического проектирования. Джоберти, например, определял первостепенную центральную роль, уготовленную для Италии, в возрождении всей Европы [см.: 9]. Подобные интенции в дальнейшем будет использовать Джентиле в своем италоцентризме.

Среди широкой палитры критиков «увядающих и недееспособных государственных формаций» были марксисты, социалисты, анархисты, политические католики, традиционалисты и националисты. Таким образом, назревало становление двух основных блоков, стремящихся кардинально преобразовать систему: «слева» и «справа». Джентиле принадлежит к последним, к тем, кто стремился сформулировать проект будущей итальянской государственности как цивилизационного проекта, сосредоточенного на понятиях духовности и органической общности, противопоставив это обществу буржуазному, лишённому духовных оснований. Джентиле, кроме критики классического либерализма, также занимает непримиримую позицию по отношению к социалистам. Подобный взгляд был обусловлен историческими событиями, происходящими в Италии начала XX в.: известно, что в это время нередко были случаи насилия со стороны различных радикальных групп анархистов, синдикалистов и прочих образований, выступающих под социалистическими интернациональными лозунгами, целью которых было свержение монархии.

По мнению Джентиле, в случае успеха подобного переворота, всё бы обернулось для Италии национальной катастрофой. Его личные интересы были тесно связаны с образовавшимся государственным в 20-е гг. строем. Этого требовала его политическая философия, опирающаяся на идеи сильной государственной власти. В данных процессах, возвеличивающих значимость и силу государства (одухотворенность государственного), в построение этического государства, Джентиле видел своё главное предназначение. Народ, с его точки зрения, может стать нацией лишь тогда, когда утвердится в своем праве называться нацией.

Как сказал Массимо Д'Адзельо, известный участник борьбы за объединение Италии в XIX в., «мы создали Италию, теперь мы должны создавать итальянцев». Подобно отцам-основателям современной Италии, Джентиле стремился завершить процесс формирования сильного итальянского государства и сильной в своем единстве итальянской нации. Данный процесс, по его мнению, логично следует из всей итальянской традиции и истории.

Изначально Джентиле был членом либеральной партии и описывал свои взгляды термином «новый либерализм», находясь в принципиальной оппозиции к социализму. Последний представлялся ему вырождением демократии и парламентаризма. Однако, как мы показали выше, ошибочно считать, Джентиле поклонником английского либерализма с его фритредерством и принципами экономической свободы.

Джентиле предполагал, что немецкий и итальянский либерализм существенно отличается от английского. «Для немецкого и итальянского либерализма достижение свободы является высшей целью и нормой человеческой жизни, однако обеспечение и организацию этой свободы берёт на себя государство со своими законами и институтами». «Государство — это воля нации», так пишет Джентиле [см.: 3]. Государство, прежде всего, занимается примирением эгоистических волений, представляя собой границу всех индивидуальных волений и устремлений. Максимальная и высшая свобода связана с максимальной силой государства. Что касается экономической политики, то, по его мнению, «ради спасения основ государственности и общества, государство может вмешиваться в экономику страны.» Таким образом, Джентиле недвусмысленно указывает на то, что он выступает за этический, а не экономический либерализм.

Экономический либерализм, принимающий индивидуалистические формы, является слишком механистичным и не соответствует подлинным требованиям государства. С точки зрения Джентиле, «недопустимым является предоставить всю власть эгоистическим интенциям отдельных индивидуумов». Этический либерализм сильно контрастирует с идеями позитивизма и идеалами просвещения. Согласно последнему индивидуум первичен пред государством, целью которого является обслуживание индивидуальных начинаний. Для Джентиле же подобное стороннее механистическое видение государства неприемлемо. Либерализм же иной формы, этический либерализм, берёт свое начало в Рисорджименте. Нельзя сказать, что здесь роль индивидуума элиминирует государство, скорее она возводится до конкретного значения. В отличие от классического либерализма, где индивидуум и государство живут своей жизнью, своей моралью, в этическом государстве такое невозможно. В концепции Джентиле государство не находится за пределами индивидуума, не стоит над ним, но живет в каждом индивидууме, тем самым каждый индивидуум становится носителем конкретной воли для реализации конкретного и актуального. У Джентиле индивидуум и государство исповедуют общую мораль. За моралью и моральным суждением стоит последнее слово в джентилианском учении о политике (политика не есть закон, но есть мораль).

Джентиле утверждает главенство государственного над национальным или правовым, а именно утверждает прямую зависимость нации и правовых

практик от воли государственного. Язык, традиция и религия рассматриваются в качестве материи, которая возникает тогда, когда появляется возможность для достаточной духовной эссенции по собиранию всего вышеупомянутого. Именно наличие подобной воли, воплощённой во всей своей конкретности и актуальности, и есть государство. Данная конкретная воля есть государственный базис — это вечный процесс строительства, который сохраняется даже в форме консервации. Согласно рассуждениям Джентиле о различиях авторитарного и свободного в процессах управления государством, одно не состоит без другого, необходим должный баланс, обрезающий гармоничный синтез. Размышляя об истории либерализма, Джентиле напоминает о том, что «первоначально либерализм возник в ходе формирования буржуазного общества и процессов индустриализации, формирования государств третьего сословия, преодоления пережитков феодального общества и средневековья, но тогда речь не шла о свержении государства с характерным для него значением силы.» Со временем трансформация либерализма ввиду развития капитализма привела к дополнительным сложностям в ходе образования четвертого сословия. Джентиле исходит из того, что свободный народ никак не может допустить порабощения своего народа, гражданин должен являться частью государственности, именно подобным образом возможна реализация национальной репрезентации, таким образом, Джентиле выступает против материального восприятия свободы и государства, выступает против вынесения общества и общности за пределы государства. Его представления об этическом государстве, согласно которой достигается воплощение божественной воли, приближает его теорию к неизбежности теократии.

Джентиле стремился сформировать аутентичное учение для практической реализации, создать концепцию для централизованного, сильного, передового государства с единым языком и едиными ценностями. Согласно Джентиле, лишь при возникновении подобного государства, способного быть носителем актуальной морали, возможна реализация успешного политического проекта. Исходя из концепций актуального идеализма, строительство подобного государства можно соотносить со стремлением воплотить творческий акт, итогом которого должен стать факт реализации и осмысления всего предыдущего исторического опыта Италии. Оптика италоцентризма является одной из характерных черт Джентиле и даже, можно сказать, продолжением сформулированной традиции Джоберти и Розмини. Актуализация античных, платоновских идей в вопросах об устройстве государственного является реминисценцией джобертианского платонизма (его онтологического учения). Обращение к античности становится необходимостью, ведь именно оно содержит знание о первичном философском духе, который является необходимым в том числе и для того, чтобы заниматься политической теорией. Без обращения к философии политическая теория превращается в нечто неясное, полуфилософское, блуждающее.

Подобно тому, как джобертианский онтологизм выступает против психологизмов девятнадцатого века с их недостаточностью метафизического основания, в своем обращении к философскому наследию Сократа Джентиле рассматривает философа, преодолевшего темноту и скованность натурализма.

В натуралистических и материалистических теориях, по мнению Джентиле, не видно ничего, кроме радикального педантизма автора; в этих теориях строй мысли сводится к чистейшему механистическому исполнению. Таким образом, Сократ становится первым защитником человеческого и философского духа как такого. Дальнейшее развитие софистики предстает с расцветом натурализма в лице несокрушимого скептицизма. Сократ же, в свою очередь, вносит понятие универсальной реальности. Таким образом, по мнению итальянского философа, реальность, порождаемая сократовской философией, вечна и не разрушаема, она сама по себе конституирует мир. Обращаясь к античной философии, Джентиле напоминает о необходимости для интеллектуалов вновь вооружиться истинами платоновской философии для совместной борьбы против новых материалистических учений.

Политическая философия Бенедетто Кроче также непосредственно затрагивает концепцию этического государства и либерализма. С точки зрения ряда исследователей, итальянский либерализм в целом характеризуется как более консервативный, в меньшей степени отличающийся свободой. Согласно Кроче, аристократия, демократия, консерватизм, прогрессивизм, либерализм, социализм, милитаризм есть не что иное, как абстракции, которые требуют забвения. Государство нуждается в обновленном представлении о единстве, которое было поругано социалистической идеологией. Данное замечание сближает концепцию Кроче с Джентиле. Кроче, как и Джентиле, утверждает верховенство морали, но пути их аргументации различны. Кроче утверждает о том, что политическая и экономическая сфера не являются закрытыми сами по себе, а есть лишь нечто находящееся внутри процесса духовной деятельности, и за пределами этих утилитарных действий политическая и экономическая жизнь приравнивается к телу, а этика (этический дух) к душе государства. Более того, этический дух является предпосылкой для всего политического действия. Согласно Кроче в политике не может быть ничего конкретного, если она лишена моральной осознанности. В свою очередь, политика обретает конкретность лишь тогда, когда располагает основанием в качестве морали.

Политика представляется средством, а не целью. Когда политика возвышается до этики, тогда она приближается к осуществлению человеческого этоса, само государство принимает новое значение. Данный подход отвергает утилитарный государственный консенсус власти и свободы и являет нам новый смысл понятий власти и суверенитета, утверждая авторитет свободы. Государственное согласие, по мнению Кроче, рассматривается как трансформация в собственном преобразовании, которое исходит из силы и тем самым удостоверяется качестве силы добродетели. Используя теологическую лексику: «От террора к любви, от закона к благодати», — Кроче повествует об обретении равенства и об обретении подлинного (духовного), а не механистического согласия, для чего используется пример из истории церкви в качестве фарватера и исторического носителя этического. По заверению Кроче, обычное государство отличается от морального тем, что как только оно достигает положения консенсуса, оно объявляет, а затем и изгоняет противников, в то время как моральное государство совмещает в себе и консерваторов, и революционеров, и правителей, и недругов для реализации прогресса. Главными угрозами для

государства Кроче считает различные формы радикализма, в том числе крайний эгалитаризм, образующий неумелый консенсус. Революционные движения социалистической ориентации Кроче характеризует «злыми сорняками», утверждая что, от полемики мнимых социальных конфликтов необходимо избавиться, для этого необходимо «перестать беспокоиться о госпоже демократии и господине социализме» [см.: 5].

Помимо этого, Кроче критически относится к партийной борьбе и партийному соперничеству в виду того, что оно стремится к уничтожению порядка, в то время как государство нуждается в единстве и гармонии. Особенно он скептичен по отношению к тем, кто отдает свои силы отдельным интересам партии, вступает в противоречие с целым и тем самым насаждает обособленный интерес, в то время как истинное политическое действие всегда требует выхода из партий, для утверждения над ними только благополучия родины. Кроче отвергает позитивность конфликта в политическом устройстве, всякий партикуляризм всегда уступает государственному стремлению к единству и общности. В своей борьбе за власть каждая политическая партия стремится доказать, что ей принадлежит история философия, наука. Таким образом, политические партии рассматриваются, с одной стороны, как признаки общественной раздробленности, с другой стороны, — как стремление к воплощению собственных индивидуальных этических идеалов, оторванных от целого. Политические партии, стремясь узурпировать высшие ценности, лишь декламируют собственную ограниченность, свою софистическую суть, в то время как философия стремится к тому, чтобы собрать всё в единстве своего умозрения. Данное единство достигается благодаря комбинации, смешения различных балансирующих форм.

Говоря о роли философии в политических процессах, Кроче утверждает следующее — философия является определяющим в осуществлении подлинного политического действия, ведь именно она может совершать подлинный анализ вещей; в свою очередь, стремление к сублимации и ограничение философии есть стремление подчинить философию механизмам государственного. Философия всегда занималась осмыслением истории, подлинная цель философии политики — превращение истории в практическую деятельность.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в концепции Кроче краеугольной задачей для государственного строительства является способность глядеть в суть дела, осознавать и распознавать историческую необходимость, стремиться к общественному единению и реализации этического, то есть морального (осмысленного, продуманного) политического решения. Напротив, следовать догматическим установкам политических партий есть софистическая уловка; мало того, что названия могут быть крайне далеки от декларируемых идеалов, так и программность политических партий, в лучшем случае, может лишь урезать смыслы, а в худшем и вовсе элиминировать всю широту философского анализа, например, сославшись на ряд социологически «достоверных фактов». Действенное государство есть сильное государство, для обретения силы и власти государство должно, в некотором смысле, стать сверхсильным, собрав воедино консенсус из различных форм, обладая этической осмысленностью, превосходящей телесное (ограниченное лишь в своих внешних проявлениях)

политическое. Этическое государство ни в коем случае не должно быть соотносимо с правительством, утилитарным и механистичным уравнителем индивидуальных нужд. Оно посягает на большее, на моральное, тем самым располагая и моральным порицанием, превосходящим правовое порицание. Сторонники якобинского, эгалитарного подхода, навязывающие социальные границы, есть наивысшая опасность для государственности, утрированные проявления социализма и радикальных форм демократии, как и прочие представители партийной политической борьбы стремятся либо насильственно переключить механизмы, либо размыть стабильные основы, тем самым снизив качество общественности до состояния толпы [см.: 4, с. 296–358].

Английский классический либерализм зиждется на следующих характеристиках: утилитаризм, свободный рынок, повышенная роль индивидуальных (экономических) нужд, государство как регулятор индивидуальных экономических интенций. Все вышесказанное по всем параметрам противоречит этическому либерализму Джентиле и Кроче. Различие в восприятии либерализма в Италии от ставшего общепринятым английского понимания данного термина является необходимым для адекватного понимания итальянской истории, политики, философии. Конечно же, источником этического государства не являются Смит, Бентам и Милль. Для того чтобы проследить подлинные истоки либерализма Джентиле и Кроче, стоит обратиться к так называемому «либеральному католицизму», главными представителями которого являлись Джоберти и Розмини. Данному течению не был чужд спекулятивный утопизм, к тому же оба автора ввели в итальянский дискурс идеи ведущих представителей немецкой классической философии. Помимо этого, для Джентиле и Кроче, как представителей неогегельянства, необходимым источником для рассмотрения вопросов государственности были труды Гегеля о роли государства. Государство воспринималось как нравственное целое, обладающее разумностью, суверенностью. Исходя из этого представленные выше концепции итальянского либерализма сильно отличаются от классического (общепринятого) либерализма И. Бентама и Д. Милля.

Для большей ясности касательно Джентиле и Кроче стоит обратиться к цитате из диссертации А. Генералова, который в свою очередь, анализирует труд советского исследователя итальянской философии — С. А. Эфирова. «С. А. Эфиров считает, что идеи Джентиле сыграли большую роль в подготовке и поддержке фашистского режима. В то же время он отмечает, что и многие теоретические концепции Кроче, оставшегося лидером итальянского буржуазного либерализма и перешедшего в оппозицию к фашистскому режиму, играли ту же роль. При этом Эфиров отмечает, что Джентиле так и не удалось добиться признания своих философских идей в качестве государственной философии. Также отмечается, что итальянский фашизм не имел четко разработанной официальной философской доктрины, а эклектически соединял идеи, заимствованные из самых разных источников: религиозно-мистических, позитивистских, неогегельянских, синдикалистских и др. На основе работы Эфирова можно сделать вывод, что философия Джентиле, фашистской не является. И, с точки зрения корректности научного подхода, предлагается не-

обходимым отдельно говорить о Джентиле, с одной стороны, как о философе, и, с другой стороны, как о политической фигуре» [см.: 8].

Наиболее ярким критиком этического (абсолютного) государства является итальянский философ-традиционалист Юлиус Эвола. В его ранней работе 20-х гг. двадцатого века, посвящённой политической философии, — «Языческий империализм» — целые главы адресованы Джентиле. Выступая с анти-гегельянских позиций, Ю. Эвола критикует концепт Джентиле и указывает на то, что в этом концепте достаточно просто узреть обезличённую конструкцию, лишённую центра, безжалостного левиафана, сметающего все на своем пути. Национальное (националистическое) государство не рассматривается им в качестве работоспособной модели для Италии, более того, Ю. Эвола, наследуя Ницше, мыслит о наднациональной Европе, таким образом успешное будущее рассматривается в консолидации романо-германских стран (а именно — в союзе Италии и Германии).

Говоря о так называемом Тройственном союзе, в котором Италия состояла некоторое время, нужно отметить, что такого рода объединительный характер был рассмотрен рядом итальянских патриотов почти как национальное предательство, как нечто противоестественное природе государства. Данное решение воспринималось Ю. Эволой, напротив, как наиболее верный вектор геополитического ориентирования. В политическом союзе с «латинскими братьями» (французами), напротив, не виделось никаких дельных перспектив, по причине того, что Эвола радикально презирал республиканизм девятнадцатого столетия. Французская революция рассматривалась им как зловещее событие, способствующее перманентному упадку, а англо-американский и советский проекты виделись в качестве апофеоза материализма и основных экзистенциальных угроз для всей Европы. Необходимо отметить, что в своей формулировке о необходимости романо-германского союза Ю. Эвола обращается к цитате В. И. Ленина, которая как раз гласит о том, что в этих двух компонентах содержится основная проблематика, мешающая пролетарскому восстанию. Компаративистика народов, на основе которого делается ранжирование выбора идентичности и, как следствие, осмысление процесса философии истории, приводит к рассмотрению прошедших формаций, представляющих образцовый пример. Таковыми являются две империи — Империя древних римлян и Свящённая Римская Империя германской нации. Итальянцев Эвола мыслит неотъемлемой частью европейской семьи, и будущее развитие, ведущее к высшему единству, рассматривается им через преодоление националистической гордыни, которое позволит Европе реорганизоваться [см.: 6; 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробец Л. В., Докучаев И. И. Аксиология массовой культуры. — Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КнАГТУ, 2008. — 117 с.
2. Генералов А. И. «Актуальный идеализм» Джованни Джентиле: дис. ... канд. филос. наук. — М., 1996. — 118 с.
3. Джентиле Дж. Введение в философию. — СПб.: Алетейя, 2000. — 470 с.

4. Докучаев И. И. Феноменология знака: избранные работы по семиотике и диалогике культуры. — СПб.: Наука, 2010. — 410 с.
5. Кроче Б. Антология сочинений по философии: История. Экономика. Право. Этика. Поэзия. — СПб.: Пневма, 1999. — 480 с.
6. Эвола Ю. Языческий Империализм. — М.: Арктогея, 1990. — 168 с.
7. Эвола Ю. Люди и руины. — М.: Опустошитель, 2019. — 296 с.
8. Эрн В. Философия Джоберти. — М.: Путь, 1916. — 357 с.
9. Эфиров С. А. Итальянская буржуазная философия XX в. — М., 1968.
10. Altini C. Gentile e lo Stato etico corporativo, Croce e Gentile// Institute of the Italian Encyclopedia founded by Giovanni Treccani Sp A. — 2016. — URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/gentile-e-lo-stato-etico-corporativo_%28Croce-e-Gentile%29/ (дата обращения: 12.04.2022).
11. Gentile G. Genesi e struttura della società. Saggio di filosofia pratica. — Firenze: Sansoni, 1946. — URL: <https://archive.org/details/genesiestruttura00gent> (дата обращения: 25.02.2022).
12. Mustè M. Croce e il liberalismo// Institute of the Italian Encyclopedia founded by Giovanni Treccani Sp A. — 2016. — URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/croce-e-il-liberalismo_%28Croce-e-Gentile%29/ (дата обращения: 12.04.2022).
13. Prospero M. Croce e l'Ideologia Liberale// South-East European Journal of Political Science. — 2013. — Vol. I. — N 3.